

Кузнецова А.И.
Москва

Типология фразеологических единиц с соматическим компонентом в уральских языках

Предметом настоящего доклада является типологическое исследование внутренней формы идиом¹ фразеосемантического поля с соматическим компонентом в финно-угорских и самодийских языках².

В уральских языках можно назвать несколько фразеосемантических полей, держащих своеобразное «первенство» среди всех тематических групп фразеологизмов. Это, как правило, идиомы с соматическим компонентом, включающие названия частей тела и внутренних органов человека, идиомы с наименованиями фауны и флоры, с именами родства и некоторые другие. Описания всех возможных фразеосемантических полей (в том числе и состоящих только из незначительной лексики типа русск. *вот так так!*, *вот те на!*, *была не была* и др.) пока не существует ни для одного языка. Сравнение идиом с выбранным компонентом в пределах финно-угорских языков позволяет обнаружить, с одной стороны, наличие соответствий в двух или нескольких языках, с другой стороны, отсутствие таковых.

В пределах фразеосемантической группы слов с компонентом 'части тела' первое место, судя по собранным материалам (к сожалению, далеко не полным), делят между собой рассмотренных финно-угорских языках существительные со значением «голова», «руки» и «ноги» (изредка «глаз»); с компонентом 'внутренние органы человека' наибольшая активность отмечена у слов, означающих «сердце, язык» (для самодийских языков «нутро», имплицитно связанное со словом, означающим «печень»). В объеме исследуемого материала (750 фразеологизмов) наименование сердца занимает первое место в эрзянском языке, а наименование языка – в марийском. Интересно, что в каждом из рассматриваемых языков фразеологизмы с компонентом 'части тела', обозначающие глаза, рот, нос, уши, голову в

¹ Наряду с термином *идиома*, лингвисты широко используют термин *фразеологизм* (от греч. φράσις с первоначальным значением «способ выражения, слог, стиль», тогда как греч. слово ἰδιόμα означало «особенность, своеобразие», в том числе «своеобразное выражение, особый оборот»). Позднее лингвисты начали вкладывать в эти термины различный смысл, но постепенно, как и в данном докладе, термины стали употребляться в качестве синонимов.

² Для многих уральских языков (венгерского, финского, эстонского, вепского, мордовских, коми языков, удмуртского, марийского, ненецкого) в настоящее время существуют хорошие толковые и двуязычные словари, в которых помечаются идиомы, обладающие разной степенью спаянности. Имеются и специальные фразеологические словари, как, напр., фразеологический словарь мордовских языков Р.С. Ширманкиной или краткие коми фразеологические словари И.И. Тарабукина. Немало написано диссертаций и опубликовано теоретических работ, в которых анализируются фразеологические единицы с помощью методики, хорошо отработанной еще в 1950-1960-е гг. Однако следует признать, что старые методы и темы исчерпали себя, и в последние десятилетия лингвисты занялись поисками новых путей анализа идиоматической лексики.

целом и конечности (руки и ноги), составляют в среднем 74,4%. Этот факт легко объясним: человек фиксирует в устойчивых выражениях прежде всего наименования тех частей головы и конечностей, которые соответствуют органам чувств человека – обонянию (нос), зрению (глаз), слуху (уши), вкусовым ощущениям (рот) и осязанию (руки). На долю наименований всех остальных частей тела, в том числе в отделах головы (лоб, темя, затылок, щеки, ноздри и др.) и конечностей (палец, локоть, ладонь и т.д.), приходится, таким образом, менее трети фразеологизмов. Результаты обработки языковых данных по шести языкам приведены в таблице, показывающей ранговый номер слов со значением ‘части тела’ в идиомах с наиболее часто встречающимся соматическим компонентом:

Слова и их ранги	Я з ы к и					
	Вепсский	Карельский	Коми-пермяцкий	Эрзянский	Удмуртский	Марийский
Голова	V	I	I	I	I	II
Глаза	III	IV	II	IV	II	III
Рот	VII	–	III	III	VI	–
Нос	IV	II	V	–	V	–
Уши	VI	–	VII	–	V	–
Руки	II	III	VI	II	III	I
Ноги	I	I	IV	–	IV	III

Примечание к таблице. В языках, где стоят прочерки, слова, представляющие собой наименования соответствующих органов, не входят в указанное количество 74,4%. В некоторых языках одно место могут делить между собой два слова из числа изучаемых.

Фразеологизмы с соматическим компонентом можно распределить по двум группам, учитывая прежде всего, что соответствие идиом в разных языках бывает полным (в плане выражения и содержания) или – в силу асимметричного дуализма – частичным (в одном из планов).

• **Смысловое соответствие фразеологизмов** в двух и более родственных языках встречается достаточно часто. Вместе с тем в уральских языках нет ни одного фразеологизма, внутренняя форма которого и план выражения имели бы полное соответствие во всех языках этой семьи. Количество совпадений в устойчивых сочетаниях в плане содержания и выражения в языках одной языковой группы больше, чем в языках разных групп той же семьи (в принципе типологическое сходство наблюдается даже между языками разных языковых семей). Напр., идиома со значением ‘бросаться в глаза, обращать на себя внимание’ с одной и той же (или максимально близкой) внутренней формой и со сходством в плане выражения (при допустимой перестановке местами компонентов и при возможных расхождениях в управлении) имеется в следующих языках: **фин.** *Pistää silmään* (букв. *pistää* ‘сунуть; колоть, ткнуть’; *pistää esiin* ‘торчать, выступать’) = **мокш.** *повондомс сельмос* = **эрз.** *сельмс каявомс*; *понгонемс сельме икелев* (букв. *понгомс* ‘попасться’) = **удм.** *синме йотыны* = **к.-п.** *син вылӧ ускӧтчыны (усьны)* = **к.-з.** *синмӧ шыбитчыны* = **нен.** *сэван’ ха’ма(сь)*. Ср. идиомы со значением ‘ломать голову над чем-либо, долго, мучительно думать’: **к.-п.** *юр жуғдыны* = **к.-з.** *юр жуғлыны*³ = **удм.** *йыр тӱяны* = **мокш.** *пря шавомс* =

³ В конце 1950-х гг. был зафиксирован неологизм *юр жуғӧдны* [И.И. Тарабукин. Краткий коми-русский фразеологический словарь. - Сыктывкар, 1959: 144].

эрз. *пря чавомс*. В удм. возможны варианты *йырвизь / визь* (букв. 'ум, разум') или *йыр* («голова») *тйяны*. В идиоме 'руки опускаются, ничего не хочется делать' в некоторых языках вместо слова со значением 'рука' употребляются парные слова, означающие 'конечности': к.-п. *киё нем оз пыр* (= *ки-кок усис* 'руки опустились') = мар. *кид-йол велеш* = эрз. *кедень новольсть* = *кедь-пильгть новолить*. Аналогичный пример – 'язык чешется, хочется сказать, но приходится сдерживаться': к.-з. *кыв лудё* = к.-п. *кылыс лудё* = удм. *кылыз лыдэ* = эрз. *келезэ киневти*. Среди подобных идиом в языках российских финно-угров возможны кальки с русского языка.

• **Совпадение по общему смыслу** устойчивых сочетаний в сравниваемых языках не обязательно коррелирует с одинаковой внутренней формой идиом: образ, лежащий в основе идиомы, может варьироваться порою достаточно сильно. **Различие внутренней формы** при совпадении общей семантики фразеологизмов в разных языках **отражается и на плане выражения** (именно такие идиомы в пределах одного языка попадают в ряды синонимов). В именных фразеологизмах типа 'кожа да кости, худой, истощенный человек' образ, лежащий в основе идиомы, варьируется от языка к языку: с одной стороны, к.-з. *лыгыс да кыыс* (*кольёма*) = к.-п. (*сылён токо*) *кучик да коска* = удм. *ку но лы* (*гинэ*) или *лы но ку* (*гинэ*); с другой стороны, то же значение фразеологизма 'чрезвычайно худой, истощенный человек' реализуется другим способом, используется иной образ, другая внутренняя форма: к.-п. *кёс куропатка* (букв. 'сухая куропатка'), нен. *харнэ 'тохова' пир н, амзакода ян, гу* (букв. 'ворон обглодать не может мясо'), карел. (лив.) *luzikka luuda, toine rabua* (букв. 'ложка костей, вторая – грязи'). Внутренняя форма архаичного, по мнению Р.С. Ширманкиной, фразеологизма в эрз. *пекем вачсь* 'я проголодался' (букв. 'живот-мой проголодался') расходится с образом, лежащим в основе нен. фразеологизма *сеюв есьмя* с тем же значением (букв. 'сердце-мое заболело'). Идиома 'душа в пятки ушла, очень испугался' в к.-з. имеет ту же внутреннюю форму, что и в русском языке (*сьёлём лэччис коклябёррёдз*, в отличие от *сьёлёмой каллян кодь*, букв. 'сердце как кальян'), а в нен. 'душа ушла в пятки, очень испугался' – *сейми хади 'ни малан' санэй'* (букв. 'сердце ногтей-моих в конец прыгнуло'). Большие расхождения в разных языках наблюдаются во внутренней форме идиомы со значением 'остаться с носом, обмануться, быть обманутым': к.-з. *йёйён кольны* (разг.) соответствует фразеологизму в русском языке по своей внутренней форме, удм. *бере кылем куака нырзэ сузя* означает букв. 'проспавшая ворона чистит клюв', фин. *Pudota kuin eno veneestä* букв. значит 'выпасть, как дядя, из лодки'. Выражение решимости или действия на удачу (русс. *была не была; будь, что будет*) в финно-угорских языках передается идиомами, заметно отличающимися друг от друга: мар. *ик вуй, ик поч* (букв. 'одна голова, один хвост'), удм. *йыр ке, йыр, пыд ке, пыд* (букв. 'голова, так голова, нога, так нога'), к.-з. *мый лоан ло* (букв. 'что будет, будь!').

Помимо идиом, типологически сходных в разных языках, в каждом языке имеются **специфические**, присущие только данному языку, **идиоматические обороты** (иногда их называют уникалиями. Впрочем, подобные устойчивые сочетания могут оказаться до поры до времени просто не обнаруженными исследователями в других языках). Полное отсутствие эквивалента какой-либо идиомы одного языка в другом называют **неэквивалентностью лексики** или **лакунарностью**. **Лакунарность** является результатом отсутствия сходных реалий и в той или иной мере отражает различие в миропонимании разных народов. Выявление причин возникновения лексических лакун, установление средств их компенсации, поиски «заполнителей лакун» – дело трудное. Смысл идиомы, не имеющей эквивалента в другом языке, обычно передается либо описательно, либо с помощью калькирования. Примерами уникальных идиом могут служить следующие: про любого человека на любом языке можно сказать, что ноги человека опущены в воду, но в нен. это

выражение означает 'ловить рыбу' и является фразеологически связанным: (*та', н,эрэ'*) *н,экиида ик'а́на пяды'* (букв. 'летом, осенью ножки-его в воду опущены'). Часто смысл идиом бывает связан с определенными событиями в далеком прошлом народа, с древними легендами, особенностями мировосприятия. Это и делает подобные идиомы уникальными, требующими дополнительных разъяснений на другом языке. Специфические идиомы, сохранившие в себе отголоски языческой веры, лучше сохранились в языках младописьменных. Иногда в плане выражения идиома может совпадать с широко распространенными фразеологизмами в других языках, но при этом в ней бывает заключена особая экстралингвистическая информация: так, ощущение мгновенной резкой боли в голове (ср. в **русск.** фразеологическое сочетание слабой степени спянности *голова трещит, раскалывается*) в **нен.** передается идиомой *н,эвани хэв'лекэй'* 'голова-моя коротко с одной стороны треснула', при этом боль справа предвещает беду, а слева – нечто хорошее. Такова же идиома 'в ухе звенит' в восточно-хантыйских диалектах: **хант. (вах.)** *Peläm kaliznə t'əlli* (букв. 'мне в ухо покойник кричит').

Типологическое исследование в области идиоматической лексики, как видно из примеров с фразеологическими лакунами в одном из сравниваемых языков, может проводиться с точки зрения не наличия совпадений во фразеологии двух и более языков, а их отсутствия, с точки зрения не изоморфизма, а алломорфизма, с учетом изофункциональности рассматриваемых явлений. Максимально полное изучение фразеологизмов в типологической перспективе позволило бы определить процент лакун по отношению к соответствиям в разных языках. В последнее время этот вопрос стал привлекать к себе внимание лингвистов.